

ВЧЕРА ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 70

В истории Большого театра сохраняется память о выдающихся именах, вписанных в славные страницы его творчества, о мастерах, создавших незабываемые образы, воспитавших достойную артистическую смену. Но в истории театра всегда были люди, которые, не будучи отмечены столь яркой судьбой, честно делали свое дело и внесли достойный вклад в искусство, в театральную жизнь.

29 марта Алексею Варламову — заслуженному артисту РСФСР, танцовщику, балетмейстеру, педагогу, коммунисту — исполнилось бы 70 лет.

После окончания МАХУ — с 1938 по 1959 год — Варламов работал в театре артистом балета. Здесь состоялся его балетмейстерский дебют: «Вечер одноактных балетов», куда входили — «Петя и Волк» С. Прокофьева, «Времена года» А. Глазунова, «Танцевальная сюита» Д. Шостаковича.

Два года (1960—1962) он посвятил работе в Токийской балетной школе. В дальнейшем на базе этой школы был создан известный сегодня всему миру «Токио-балет». Годы, проведенные в Японии, оставили яркий след в судьбе Алексея Алексеевича. Вот уже много лет в этой стране помнят его и всегда уважительно произносят с приставкой Сэн-сэй, что значит — учитель, наставник. Страна и ее культура вошли в жизнь самого Алексея Алексеевича: изучив японский язык, собрав много исторического и фольклорного материала, он написал либретто и поставил балеты «Маримо» (1962) и «Принцесса Кагуя» (1978).

Жизнь Алексея Алексеевича всегда была наполнена творчеством. Много лет он вел педагогическую и репетиторскую работу в Большом театре. Параллельно преподавал в Московском хореографическом училище (в 1940, 1948—55, 1971—74). Осуществлял постановки танцев в спектаклях драматических театров Москвы — им. Вахтангова, Сатиры, «Современнике», а также в Театре оперетты, на телевидении, работал в кино.

На этой не очень качественной фотографии А. А. Варламов запечатлен таким, каким мы его помним.

Нескончаемая энергия, яркий ум, умение в трудную минуту не унывать и остроумно пошутить, притягивали к Алексею Алексеевичу людей. Он всегда был с молодежью, все ласкательно называли его наш «Сей Сеич». Ни один вечер, капустник не проходил без Варламова, где он с юмором и зажигательным весельем без остатка отдавался выдумке, творчеству.

В работе его отличал высокий профессионализм. Любимая сказка Алексея Алексеевича «Мой отец был бухгалтер» означала, что сам он во всем бывал точен, пунктуален, помнил любой хореографический текст.

За внешней веселостью мы не всегда замечали, что у человека была трудная жизнь, что война все время напоминала о себе больной спиной.

С тяжелой болезнью, которая внезапно ворвалась в его жизнь, он боролся как солдат до последнего, и даже в больнице писал либретто балета «Принцесса Кагуя» — спешил осуществить свою последнюю мечту.

Преданность Алексея Алексеевича искусству, его прекрасным идеалам будут для нас, его учеников, постоянным примером, который мы сохраним в своей душе.

А. БОГАТЫРЕВ,
народный артист РСФСР.

* * *

«Кто любит — тот любим, Кто светел сам, — тот светит»...

А. А. Варламов работал в те годы, когда Большой театр был богат яркими личностями: но «Сей Сеич», как мы все его звали, выделялся на их фоне как личность светлая, человек интеллигентный, но нестигаемый в принципах.

Сей Сеича любили все, многие даже обожали. Щедрая душа, неиссякаемый юмор, бесконечная потребность делать людям добро. Он весь светился доброжелательностью и приветливостью, но добро делал тихо и незаметно, избегая всякой благодарности.

Мы познакомились в «Советском артисте», когда А. Варламов был редактором, а я — членом редколлегии. Узнав от кого-то, что меня «притормаживают» с вступлением в партию, Сей Сеич, ни слова мне не сказав, написал рекомендацию (он был тогда заместителем секретаря парткома) по тогдашней форме: перьевая ручка, фиолетовые чернила, сам принес и положил на стол секретарю партбюро хора. Он не ждал, когда его попросят помочь, — чуткость и благородство были естественным состоянием его души.

Любимой шуткой Сей Сеича была цитата из «Пиковой да-

Не могу представить себе Алексея Алексеевича 70-летним — настолько он был энергичен, подвижен, душевно молод...

Он не «горел на работе», а горел своей работой, своим делом. В зал на урок он приходил, как на праздник, и не сидел спокойно в кресле, задавая комбинации, а жил этим уроком, старался «завести» артистов, «подвигнуть» их на работу.

Его сильный класс я предпочитал другим, более спокойным, рассчитанным на большие последующие репетиции. Он был прекрасным профессионалом и пытался «вытянуть» из каждого ученика максимум того, на что он был способен. Но трудная работа в его классе проходила легко, в какой-то особой атмосфере. И в классе его всегда занималось много народу.

Замечания Алексея Алексеевича в классе и на репетициях, а я и репетировал с ним, всегда были очень точными — и по движениям, и по танцу, и по образу. Он был отличным тренером-репетитором.

К артистам он был добр и никогда их не ругал, не говорил неприятное — он поддерживал, помогал улучшить сделанное, подчеркивал достоинства, старался заставить артиста поверить в себя, в свои возможности.

И ему это удавалось.

Н. ФАДЕЕЧЕВ,
народный артист СССР.

мы»: «Вы можете составить счастье целой жизни, и оно вам ничего не будет стоить». Кто знал его ближе, мог за этой прибауткой разглядеть жизненное кредо человека, отдавшего себя людям, только за шутиливой формой нельзя было разглядеть, чего ему это стоило. Если бы «ничего», он так рано не сгорел, так безвременно нас не покинул бы.

О том, каким редактором был А. Варламов, разговор особый. Но знаю одно — на заседаниях редколлегии он никому не навязывал свое мнение, умело резюмировал обсуждение, как бы ставя точку. А как он отстаивал позицию газеты, как защищал ее интересы. Его авторитет был непререкаем, и, когда интересы газеты требовали, он проявлял завидную твердость. Но эти его качества проявлялись лишь в общении с теми, кого мы называем «начальством» — с секретарем парткома, директором, заместителем министра.

Когда А. Варламова не стало, мы лишились в театре очень чуткого камертона, и сегодня я нередко задаюсь вопросом: «А что бы сказал или сделал в этой ситуации Сей Сеич?».

О. ФОМИНА,
артистка хора.